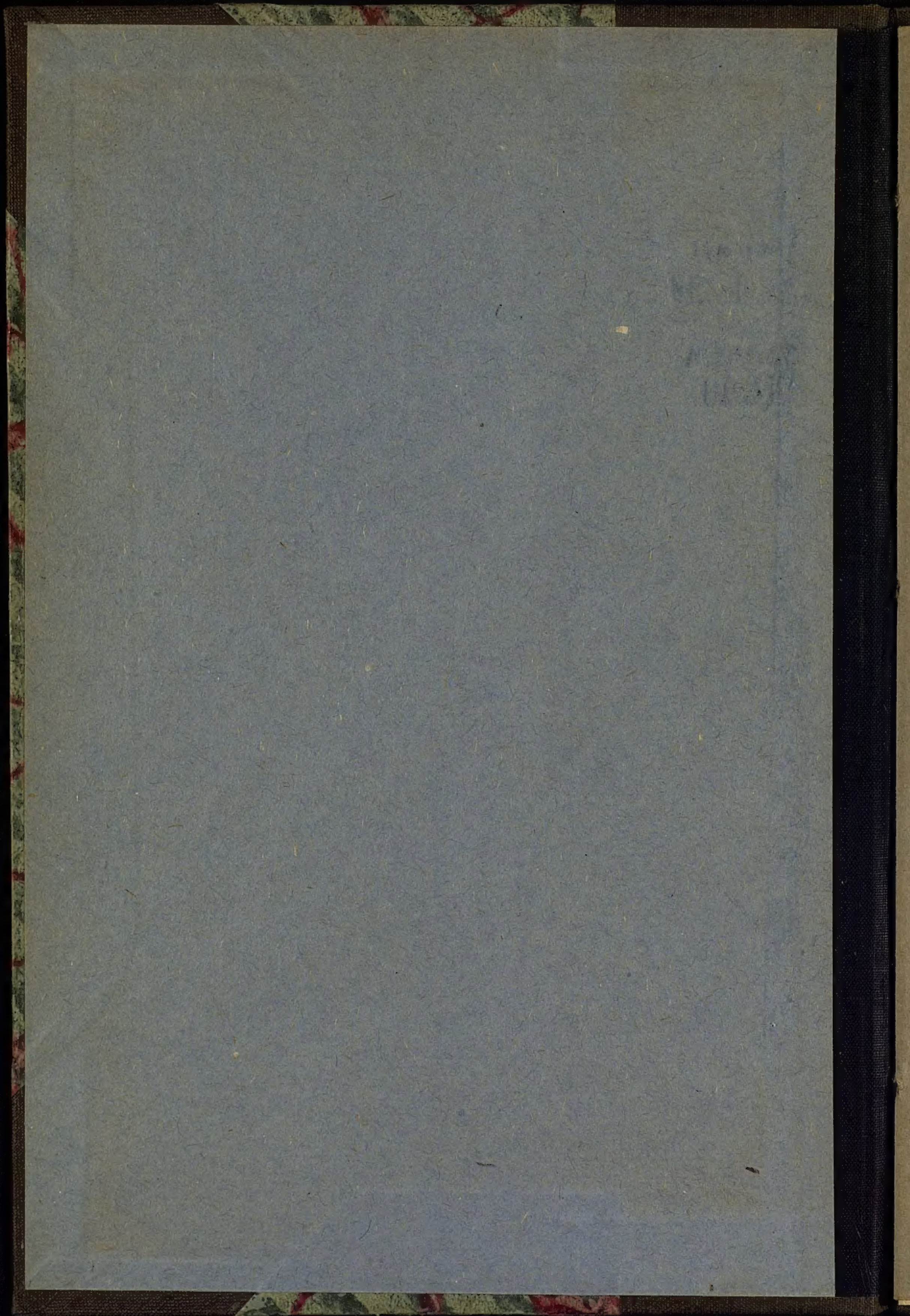
Грингмутъ

БЛАГОЕ ЛИ МЫ ДЕЛАЕМ ДЕЛО



БЛАГОЕ ЛИ МЫ ДѢЛАЕМЪ ДѢЛО?

Рѣчь, произнесенная предсѣдателемъ Русской Монархической Партіи В. А. Грингмутомъ въ Павловскомъ Посадѣ 10 марта 1906 года.

Люди Русскіе, люди православные, приступаютъ къ каждому новому дѣлу своему съ возносимою къ Господу Богу молитвою, испрашивая у Него благословенія и помощи ихъ благому начинанію.

Такъ и мы, созидая новое дѣло на Руси—политическій союзъ Русскихъ монархистовъ, — передъ каждымъ собраніемъ своимъ совершаемъ общую молитву и просимъ Всевышняго не оставить наше благое дѣло Своимъ святымъ покровительствомъ.

Мы, слѣдовательно, увѣрены, что мы творимъ *благое* дѣло.

Но вотъ раздаются вокругъ насъ голоса, которые корятъ наше дѣло и бранятъ насъ за наше начинаніе.

А потому намъ нужно хорошенько подумать, не ошибаемся ли мы въ своей работѣ, не идемъ ли мы по ложному пути, дѣйствительно ли мы дѣлаемъ благое, а не злое дѣло.

Послушаемъ, въ чемъ насъ упрекаютъ.

„Вы, монархисты,—говорятъ намъ,— хотите, чтобы въ Россіи все было по-старому; а мы въ ней хотимъ ввести новые порядки. Русскому народу все старое надоѣло, онъ хочетъ жить по-новому, а вы его все зовете назадъ, къ старинѣ; а въ этой старинѣ ничего хорошаго нѣтъ: вся она полна мрака и зла, и вы хотите, чтобъ этотъ мракъ и это зло существовали и впредь; а Русскій народъ требуетъ свѣта и добра".

Такъ вотъ, въ чемъ наша вина. Мы стоимъ за русскую старину, а въ этой старинѣ одинъ только мракъ и одно только зло.

Такъ ли это? Вѣдь если бъ это была правда, то развѣ кто-нибудь изъ насъ стоялъ бы за старину? Никто самъ себѣ не врагъ, и каждый изъ насъ желаетъ жить не во мракѣ, а такъ, чтобы видѣть Божій свѣтъ; каждый изъ насъ желаетъ жить въ добрѣ и правдѣ, а не терпѣть отъ злыхъ людей и отъ несправедливыхъ законовъ. А такихъ людей и такихъ законовъ у насъ теперь завелось многое множество, да и въ старину ихъ было не мало. Мы и прежде ихъ считали зломъ, такимъ же зломъ считаемъ ихъ и теперь, и, конечно, желаемъ отъ нихъ освободиться. Но мы увѣ-

рены, что освободимся мы отъ нихъ только тогда, если твердо будемъ держаться того, что̀ намъ въ старинѣ нашей и дорого, и свято. А въ этой старинѣ мы будемъ дорожить всѣмъ тѣмъ, что̀ въ ней дѣйствительно есть добраго, свѣтлаго и полезнаго для Русскаго народа.

Вотъ насъ, прежде всего, укоряютъ въ томъ, что мы такъ крѣпко стоимъ за нашу *Православную Церковь.*

„Бросьте, — говорятъ намъ, — это старье! Охота вамъ возиться съ нимъ. Русскому народу нужно теперь жить по-новому, безъ церкви, да и вообще безъ Бога".

Такъ вотъ оно что̀! Они хотятъ всѣхъ насъ сдѣлать безбожниками! Когда у Русскихъ людей уже не будетъ больше ни вѣры въ Бога, ни страха Божія, ни совѣсти, ни правды,— тогда, видите ли, на Святой Руси (крики среди слушателей: *да какая же она тогда будетъ Святая?*) всѣ люди сдѣлаются ангелами, и начнется „новая жизнь", безъ воровства и мошенничества, въ полномъ счастіи и довольствіи.

Ну кто же повѣритъ такому вздору? (*Никто! Никто!*) Вѣдь и теперь у насъ есть люди богобоязненные, и есть безбожники. Съ кѣмъ же изъ нихъ можно вести серіозное дѣло? На кого можно положиться? Развѣ на безбожника? (*Никогда!*) Значитъ, теперь мы еще пока можемъ выбирать, кому намъ вѣрить, а кому нѣтъ. А ну какъ всѣ мы станемъ безбожниками, и будемъ жить „по-новому", безъ Церкви Православной, безъ совѣсти и страха Божія,—кто же тогда намъ будетъ вѣрить, и кому мы будемъ вѣрить? Вѣдь вѣра въ Бога нужна для христіанина не только для спасенія своей души, но и для вѣры въ человѣка, для вѣры въ людей, для знанія и оцѣнки людей въ земной нашей жизни, въ нашихъ житейскихъ дѣлахъ.

Такъ какъ же намъ бросить старину, которою жили отцы и дѣды наши? Какъ намъ отречься отъ Бога и отъ Церкви Его Православной? Вѣдь это невозможно!

Это невозможно и потому, что вся та Россія, которая, принявъ крещеніе отъ Владиміра Святаго, возросла до первой державы въ мірѣ, строилась Русскими святыми Угодниками, Князьями, Царями, и Русскимъ народомъ, все время трудившимися подъ сѣнью Православной Церкви; и если Господь благословилъ ихъ труды, такъ потому, что они крѣпко держались своей Православной Вѣры и какъ братья соединялись сердцемъ, умомъ и душой въ Православной Церкви.

И вотъ намъ предлагаютъ отречься отъ нашей Церкви, отъ Бога, отъ Христа Спасителя, отъ Царицы Небесной, отъ всѣхъ святыхъ мучениковъ, отъ Николая Чудотворца, отъ нашихъ Русскихъ великихъ подвижниковъ Божіихъ, отъ Сергія Радонежскаго,— это, видите ли, все „старье"!

Можете ли вы, православные, слышать такое богохульство? Можете ли вы отречься отъ всего того, что̀ намъ такъ дорого и свято? (*Нѣтъ, никогда не отречемся!*)

Такъ *благое* ли дѣло мы творимъ, когда защищаемъ нашу старину Божію, старину Церковную, старину Православную? (*Благое! Благое!*)

—

Но есть еще и другая старина, любовь къ которой намъ ставятъ въ вину: это—издревле у насъ установившаяся *неограниченная Самодержавная Власть Русскихъ Царей.*

Мы со всѣмъ Русскимъ народомъ дорожимъ неограниченностью этой Власти и твердо за нее стоимъ. Можетъ быть, мы въ этомъ ошибаемся? Послушаемъ, въ чемъ насъ упрекаютъ.

„Вы, монархисты,—говорятъ намъ, — защищаете давно уже отжившую ветошь. Всѣ просвѣщенныя государства давно уже бросили ее, а вы за нее держитесь. Русскому народу нужно жить по-новому, *по конституціи*, а вы все ему твердите про Самодержавіе, да еще про Самодержавіе неограниченное. Теперь ужъ Самъ Царь отказался отъ такого Самодержавія и издалъ конституцію, а вы ея не признаете: значитъ вы идете противъ Царя".

Слышители, православные, это *мы съ вами* идемъ противъ Царя! Неужели это правда? (*Неправда*! *Неправда*!)

Мало, что вы кричите „неправда": нужно *доказать*, что неправда не на нашей сторонѣ, а на сторонѣ нашихъ обвинителей.

Вы вѣдь помните слова, сказанныя нашимъ Батюшкой-Царемъ 16 февраля Иваново-Вознесенцамъ? Вотъ они:

„Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь."

А какое было встарь Самодержавіе Русскихъ Царей? Ограниченное или неограниченное? (*Неограниченное!*) Была ли встарь конституція? (*Не была*!)

Такъ кто же идетъ противъ Царя? Тѣ, кто хотятъ ограничить Его Власть и навязать Ему конституцію, —или мы, которые хотимъ, чтобы *Самодержавіе Царя оставалось такимъ, какимъ оно было встарь*,—неограниченнымъ, безо всякой конституціи? Кто правъ: мы или они? (*Мы правы! Мы правы!*) Кто идетъ противъ Царя: мы, или они? (*Они! Они!*)

Вы слышали, Самъ Царь нашъ Батюшка хочетъ, чтобы Самодержавіе Его было какъ *встарь*. Значитъ, и Онъ дорожитъ стариной. Какъ же намъ не дорожить стариной Царскою, стариной государственною?

А какая у насъ была государственная старина? Была ли у насъ конституція, которая связывала бы руки нашимъ Царямъ, строителямъ и собирателямъ Земли Русской? Нѣтъ, не была. Они были свободны, неограниченны, и отвѣчали за свои дѣла лишь передъ Богомъ. Ну, что же? Разорили они или возвеличили Россію своимъ неограниченнымъ Самодержавіемъ? Какой же тутъ можетъ быть вопросъ? Цари наши создали великую громаду Россійской Имперіи, а вотъ тѣ люди, которые хотятъ навязать намъ конституцію, намѣрены искромсать Россію. За кого же намъ стоять: за этихъ людей, или за неограниченнаго Самодержавнаго Царя? (*За Царя! За Царя!*).

А посмотрите, какъ Цари наши безо всякихъ конституцій заботились о Своемъ народѣ. Кто у насъ далъ крестьянамъ свободу? Самодержавный Царь Александръ II. Была ли при немъ конституція? Нѣтъ, не была. Ваши дѣды служили въ арміи 25 лѣтъ, ваши отцы служили только пять лѣтъ, вы теперь будете служить только три года. Кто же вамъ далъ это великое облегченіе? Самодержавные Цари, не связанные никакою конституціей. Вотъ и теперь Государь безо всякой конституціи далъ вамъ разныя свободы: такъ неужели вы пойдете съ тѣми, кто Его Самого хотятъ лишить свободы? Нѣтъ, мы съ ними не пойдемъ! Царь намъ далъ свободу,—такъ и мы постоимъ за Его свободу! Неправда ли? (*Правда*! *Правда*! *Свобода Царю*! *Боже Царя Храни! Гимнъ*! *Гимнъ!* Гимнъ исполняется всѣми присутствующими.)

А если у насъ будетъ конституція, у Царя свободы не будетъ. Конституція, — это все равно, что договоръ или контрактъ. Конституція введена въ тѣхъ государствахъ, гдѣ Государи со своими народами ссорились, враждовали, а подъ конецъ пошли на мировую и подписали между собой контрактъ, по которому каждый норовитъ другъ друга обойти. Ну, развѣ Рус-

свій Народъ когда-нибудь ссорился со своимъ Царемъ? (*Нѣтъ! Нѣтъ!*) Развѣ Русскій Народъ по контракту любитъ своего Царя? Развѣ онъ по контракту служитъ Ему? (*Нѣтъ, по любви, по присягѣ! Богъ велитъ служить Царю!*)

Такъ то-то же! Мы *по-старому, по совѣсти* будемъ служить Царю нашему Батюшкѣ, а не „по-новому", не по контракту, не по конституціи. Русскій народъ связанъ со своимъ Царемъ не бумагой съ печатями, а Вѣрою Христіанскою, Православною, вѣчнымъ, неписаннымъ закономъ, закономъ духовнымъ, душевнымъ. (*Вѣрно! Вѣрно!*)

—

Но вотъ про конституцію намъ разказываютъ еще такія басни:

„Если у насъ теперь есть плохіе чиновники, которые кривятъ душой и берутъ взятки, то это потому, что у насъ нѣтъ конституціи. А какъ будетъ конституція, такъ и взятки всѣ исчезнутъ. А вы, монархисты,—говорятъ намъ,—стоите за этихъ дурныхъ чиновниковъ-взяточниковъ, за бюрократію".

Сколько тутъ лжи въ этихъ словахъ! Что ни слово, то неправда!

Вѣдь вы знаете нашу монархическую программу? Вотъ что въ ней написано на 6-й страницѣ:

„Государственная служба должна стоять высоко и честно; слугами Царя могутъ быть лишь лица, свято, строго и безкорыстно исполняющія свой долгъ предъ Самодержавнымъ Царемъ и Отечествомъ!" И дальше говорится: „Монархическая Партія съ негодованіемъ отвергаетъ невѣрныхъ и лукавыхъ слугъ Царя".

Вотъ что мы говоримъ. Какъ же смѣютъ они насъ обвинять въ томъ, что мы будто бы стоимъ за взяточниковъ? Это подлая клевета!

Они говорятъ, что тамъ, гдѣ есть конституція, тамъ нѣтъ взяточничества, тамъ чиновники всѣ ангелы.

И тутъ они лгутъ. Знаете ли вы, гдѣ всего больше чиновниковъ-негодяевъ-взяточниковъ? Въ Америкѣ. А тамъ конституція.—Гдѣ въ послѣднюю Бурскую войну проворовалось военное интендантство? Въ Англіи. А тамъ конституція.—Гдѣ депутаты сказались взяточниками, прикрывшими хищниковъ, обобравшихъ мирное и трудовое населеніе страны? Во Франціи. А тамъ конституція. И эти взяточники не только не были наказаны, но были потомъ президентами и министрами и нажили себѣ большіе капиталы.

Такъ, значитъ, конституція насъ нисколько отъ дурныхъ чиновниковъ и взяточниковъ не избавитъ.

А кто же можетъ избавить насъ отъ этого зла?

„Одинъ лишь неограниченный въ Своей Власти Монархъ, Который однимъ почеркомъ пера можетъ замѣнить плохого чиновника хорошимъ,—а также строгій и справедливый судъ, который долженъ строго наказывать всѣхъ безъ исключенія дурныхъ и въ особенности корыстолюбивыхъ чиновниковъ, хотя бы они стояли на высшихъ служебныхъ мѣстахъ въ государствѣ. А привлекать ихъ къ суду долженъ имѣть право каждый вѣрноподданный".

Вотъ что напечатано въ нашей программѣ. А противники наши все это отъ народа скрываютъ—и про Америку, и про Англію, и про Францію, и про Россію, и про Царя—и про насъ съ вами. Все они лгутъ, да обманываютъ! Злое дѣло они творятъ, дѣло лжи и мрака.

А мы говоримъ всю правду, мы свѣта не боимся, что у насъ на умѣ, то и на языкѣ.

Какое же мы дѣло творимъ: злое или благое? (*Благое! Благое!*).

—

Но есть и еще одинъ упрекъ, который намъ дѣлаютъ наши враги:

„Вы, монархисты,—говорятъ они,—человѣконенавистники. Вы хотите истребить всѣхъ инополеменниковъ въ Россіи, уничтожить ихъ языкъ и ихъ вѣру и насиліемъ обратить ихъ въ Православіе".

И опять все это—ложь и клевета! Пусть инополеменники свободно живутъ въ Россіи и насъ не трогаютъ; и мы ихъ трогать не будемъ. Пусть они исповѣдуютъ свою вѣру, соблюдаютъ свои обычаи, поютъ свои пѣсни, мы имъ никогда въ этомъ не мѣшали и мѣшать не хотимъ. Но пусть только они не забываютъ, что они живутъ у *насъ*, въ *нашемъ* домѣ, и что они не имѣютъ права разорять этотъ, пріютившій ихъ, домъ. Домъ этотъ создали *мы*, а не они, и *хозяиномъ* въ этомъ домѣ можетъ быть только Русскій Царь со Своимъ Русскимъ народомъ.

Мы хотимъ, мы *должны* сохранить единство и цѣлость Великой Россійской Имперіи, а для этого надъ нею должна царить единая неограниченная *Самодержавная Власть* Русскаго Монарха и свободно и достойно живущая *Русская Православная Церковь* при единомъ Русскомъ государственномъ *языкѣ*, единомъ Русскомъ *законѣ* и единой Русской государственной *школѣ*.

Вотъ и всѣ наши требованія, какъ они изложены въ нашей программѣ. Полякъ, Армянинъ, Нѣмецъ, Татаринъ могутъ въ Россіи жить какъ имъ угодно, по своимъ обычаямъ, и свободно говорить на своихъ языкахъ, лишь бы только они какъ вѣрноподданные повиновались Самодержавному Русскому Царю, не стѣсняли и не оскорбляли Русской Православной Церкви, умѣли говорить порусски, соблюдали русскіе законы и учились въ русской государственной школѣ. Больше мы отъ нихъ ничего и не требуемъ. Русскій человѣкъ, какъ я уже сказалъ, долженъ чувствовать себя „дома" въ своемъ домѣ. Въ какую бы комнату этого дома онъ ни вошелъ, въ нѣмецкую, грузинскую, польскую или финляндскую, — всюду онъ долженъ чувствовать себя хозяиномъ, а не гостемъ.

А теперь что мы видимъ: Русскіе люди изгоняются изъ нашихъ финляндскихъ губерній какъ чужіе пришлецы, какъ иностранцы, и то же дѣлается и въ нашихъ польскихъ и литовскихъ губерніяхъ. Развѣ мы можемъ это терпѣть? Не мы гонимъ и тѣснимъ инородцевъ, а они насъ тѣснятъ и гонятъ; не они, а мы страдаемъ за свою вѣру и націю; не они, а мы видимъ, какъ насъ всюду одолѣваютъ иностранцы.

А развѣ Россія должна быть для иностранцевъ? (*Нѣтъ, нѣтъ!*) Для кого она должна быть? (*Для Русскихъ! Россія для Русскихъ!*)

Да, православные! Вы вѣрно говорите. Россія должна быть для Русскихъ. Россія, это—наше добро, которое мы пріобрѣли своими многовѣковыми трудами, трудами угодниковъ Русскихъ, Русскихъ Царей и Русскаго народа. Такъ неужели мы не обязаны охранять это добро, завѣщанное намъ нашими дѣдами и прадѣдами? Иноземцы и иновѣрцы мѣшали намъ пріобрѣтать это добро, а теперь, когда мы его пріобрѣли и создали изъ него свой домъ, они хотятъ ограбить его и разорить. Кто же правъ въ этомъ дѣлѣ? Они, хищники,—или мы, хозяева? Они хотятъ разорить Россію, а мы хотимъ ее сохранить. Кто правъ: мы или они? (*Мы правы, мы правы*).

Такъ и тутъ, я думаю, мы не злое дѣло творимъ, а благое. Не такъ ли? (*Вѣрно, благое, благое!*)

А если такъ, то у насъ совѣсть чиста. Мы смѣло можемъ смотрѣть

въ глаза и друзьямъ, и врагамъ. Мы знаемъ, что съ нами заодно стоятъ и Царь, и весь Народъ Русскій Православный.

А если такъ, мы бодро пойдемъ впередъ по намѣченному нами пути. Мы знаемъ, что наше дѣло правое, мы вѣримъ, что Богъ поможетъ намъ въ этомъ правомъ дѣлѣ.

А если такъ, то рано или поздно побѣда будетъ наша. Много еще предстоитъ намъ борьбы за правду и за свѣтъ, за Вѣру и за Царя,—но силы лжи и мрака, враги Вѣры и Царя должны будутъ въ концѣ концовъ разсѣяться предъ нашею многомиллiонною ратью, когда она вся подымется и потрясетъ воздухъ дивными звуками нашего народнаго гимна!

Боже! Боже! Храни нашего Царя, храни Его отъ враговъ явныхъ и тайныхъ, отъ совѣтниковъ лукавыхъ и корыстныхъ, сохрани бодрость Его силъ духовныхъ и тѣлесныхъ! Да царствуетъ Онъ на страхъ врагамъ и на радость всѣмъ Русскимъ людямъ и всей Россiи! Боже, Царя храни!



Изъ *Московскихъ Вѣдомостей* № 68.

Университетская типографiя, на Страстномъ бульварѣ.

